

Отд. №№ въ Петроградѣ и пров. у газетч. и въ кіоскахъ 30 коп.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

РЕДАКЦІЯ

Шпалерная, 26. ◆◆ Телеф. 23-25.

СЕКРЕТАРЬ пріем. ежедн., кромѣ праздн. отъ 1—5 ч. дня.

Рукописи не возвращаются и ни въ какую переписку по поводу непринятія рукописей редакція не вступаетъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

Невскій пр., 64. ◆◆ Телеф. 688-74.

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Тверская ул., Тріумф.-Садовой, № 1—2, кв. № 11.

Телефонъ № 5-35-37.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ 1-го января до 31 марта 1918 г.:

1 м.—6 р., 2 м.—11 р. 50 к., 3 м.—16 р. 75 к.

Перемѣна адреса 1 руб.

Подписка принимается только съ 1 по 1 число.

Телефонъ № 113-33.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта отъ 10 до 4 час. дня.

Отд. №№ газеты НА ВОКЗАЛАХЪ Ж. Д. 35 к.

№ 19 (233). Пятница, 26 января (8 февраля) 1918 г. № 19 (233).

ИЗВѢСТІЯ ЗА ДЕНЬ.

Декретомъ Совѣта Нар. Комиссаровъ объявляется конфискація акціонерныхъ капиталовъ всѣхъ частныхъ банковъ; банковскія акціи аннулируются и выплата по нимъ дивиденда прекращается. Другимъ декретомъ объявляется націонализація торговаго флота.

Дѣло Шнеура отложено на 29 января въ виду неявки главнаго свидѣтеля обвиненія Крыленко.

Въ Красноярскѣ идутъ ожесточенные бои между казаками и большевиками, успѣхъ на сторонѣ большевиковъ.

Германскіе перебѣжчики сообщаютъ, что предполагавшееся въ началѣ февраля большое наступленіе германцевъ на западномъ фронтѣ отмѣнено подъ вліяніемъ революціонныхъ событій.

Домъ профессіональныхъ союзовъ въ Берлинѣ закрытъ полиціей. Правленіе проф. союзовъ оказываетъ денежную помощь бастующимъ.

Въ Римѣ арестованъ Лаццари, секретарь соціалистической партіи.

дящихъ въ составъ бывшей Россійской имперіи.

Дилемма „Правды“, съ перваго взгляда, построена довольно остроумно. Но почтенная газета забыла одно: самыя предпосылки безпардоннаго сепаратизма украинскихъ политиковъ были обусловлены какъ разъ большевистскими методами дѣйствія. И Учр. Собранію всей Россіи ни въ коемъ случаѣ не пришлось бы ни прибѣгать къ „актомъ національнаго угнетенія“, ни „расписываться въ расчлененіи Россіи“.

„БЛУДЛИВОЕ СВОБОДОМЫСЛІЕ“.

„Россію“ окрылила надежда, что декретъ объ отдѣленіи церкви отъ государства „открываетъ собою, повидимому, новую фазу нашей революціи“.

Она сразу же открываетъ широкій кредитъ довѣрія православному духовенству и Московскому Собору: она любезно находитъ, что „было-бы ошибочно видѣть суть вопроса въ церковномъ бюджетѣ и государственныхъ кредитахъ“. И торопливо даетъ „идеологію“ „новой фазѣ революціи“.

Безрелигіозная государственность вызываетъ возмущеніе религіозной совѣсти помимо всякихъ политическихъ соображеній, такъ сказать, чисто идеологически.

Рѣзкое противорѣчіе принципа, провозглашаемаго декретомъ, сложившемуся религіозно-церковному міросозерцанію, объясняетъ неизбѣжность столкновенія церкви съ государствомъ, тѣмъ болѣе, что вѣковыя связи разрываются слишкомъ рѣзко.

Создавши такое, съ позволенія сказать, „идеологическое“ толкованіе конфликта, газета радостно пріемлетъ „анаѳему“ патріарха (не сотрудникамъ своимъ, конечно, а злокозненнымъ большевикамъ!):

грозный гулъ долженъ подняться по всей странѣ по зову московскаго патріарха.

Главная к-ра газ. „Новая Жизнь“ проситъ подписчиковъ, срокъ которыхъ исте-

щавшаго сѣвера хлѣбомъ и минеральнымъ топливомъ.

Твердо и честно осуществляемая демократизація государственнаго строя и радикально поставленное въ общегосударственномъ масштабѣ регулиро-

любви къ своимъ сосѣдямъ, богатымъ монастырямъ.

Декретъ о конфискаціи церковныхъ и монастырскихъ имѣній только завершитъ тотъ процессъ, который уже давно происходитъ въ странѣ.

націонализаціи, предпринятыя безъ какой либо планомѣрной подготовки, имѣющія типъ чисто-анархическій, разрушительный, лишенныя творчества, созидательнаго содержанія, подрубили

глотить горькую пилюлю, преподнесенную имъ русскими делегатами“. Но и выводы, и само сообщеніе должны цѣликомъ остаться на отвѣтственности редакціи „Знамя Труда“, ибо ни „Извѣстія“, ни „Правда“,

дисциплины.

Судьбы рабочей партіи въ нынѣшней революціи.

Не плакать, не смѣяться... а понимать.
Спиноза.

Среди хаотическаго потока событій, среди бѣшенаго вихря страстей не легко исполнять завѣтъ великаго учителя. Но для меня, *безпартійнаго соціалиста*, работника науки и культуры, это все же должно быть менѣе трудно, чѣмъ для политическихъ дѣятелей, увлеченныхъ борьбою. И я постараюсь какъ можно объективнѣе выполнить свою задачу: понять нынѣшнія судьбы рабочей партіи, какъ необходимый результатъ опредѣленныхъ историческихъ условій, и сдѣлать *вѣроятные* выводы о будущемъ.

Судьбы эти безпримѣрно своеобразны,—какъ и весь вообще ходъ нашей революціи. Причина—ея необыкновенная обстановка: міровой военный кризисъ. Именно это сдѣлало революцію 1917 г. столь непохожею на 1905 г., хотя движущія классовыя силы въ обоихъ случаяхъ *однѣ и тѣ же: пролетаріатъ и крестьянство*. Война не только создала исключительныя, небывалыя условія для дѣйствія этихъ силъ, но также измѣнила значительно ихъ свойства. Это измѣненіе символизируется въ солдатской формѣ, облекающей наиболѣе активную въ революціи, до сихъ поръ рѣшающую во всѣхъ ея этапахъ *часть крестьянства*. Будущій историкъ охарактеризуетъ нынѣшнюю революцію какъ—въ деревнѣ крестьянскую, въ городахъ—рабоче-солдатскую, и притомъ солдатскую по преимуществу.

Основная черта обстановки, это гигантская экономическая разруха, охватывая всѣ воюющія, и даже *частью нейтральныя страны*, а въ нашей отсталой Россіи достигшая наивысшей степени. Описывать ее вамъ, конечно, нѣтъ надобности. Но слѣдуетъ отмѣтить одинъ моментъ, который особенно содѣйствовалъ ея развитію за время революціи: малокультурность рѣшительно всѣхъ слоевъ русскаго общества. Въ ходѣ революціи *различныя соціальныя группы*, выступая одна за другими, какъ это всегда бываетъ, вели борьбу за свои особые интересы, экономически-профессіональные и политическіе; и вотъ, у насъ онѣ вели ее все время такими методами, которые въ наибольшей возможной степени усиливали общую разруху. Въ этомъ всѣ какъ-бы соперничали *между собою*.

О кадетахъ, вообще буржуазіи, тутъ и говорить нечего: они именно на разрухѣ строили и строятъ весь свой плацъ одолѣнія революціи, чего и сами почти не скрывали. Они шли, напр., послѣ корниловщины во временное правительство съ опредѣленною цѣлью сдѣлать его недѣеспособнымъ, ставя задержку необходимыхъ реформъ условіемъ своего участія; они примѣняли явные и скрытые локауты, и проч. Среди рабочаго класса также трудно указать профессію, которая бы не устроила своей, болѣе или менѣе длительной, общей забастовки; и нѣкоторыя изъ нихъ, несомнѣнно, были вызваны въ значительной мѣрѣ стремленіемъ показать свою силу,—какъ забастовка желѣзнодорожниковъ, противъ которой высказывались даже большевики. На лицо имѣлись условія, исключительно благопріятныя для мирнаго давленія пролетаріата на капиталъ: могучія классовыя организаціи—Совѣты, революціонная атмосфера, возможность для большинства капиталистовъ перекладывать тяжесть своихъ уступокъ на потребителей, и, главнымъ образомъ на казну; вѣроятно, большая часть общихъ забастовокъ по профессіямъ могла бы быть избѣгнута, если бы имѣлось больше опыта и навыка въ культурномъ улаживаньи дѣла, путемъ *выясненія силъ и соглашенія*.—Со стороны крестьянства чего же было и ожидать: мы знаемъ, сколько лишняго разрушенія произвело оно, выполняя свою жизненную задачу—дѣло захвата земли.

Сама интеллигенція, «носительница культуры», показала себя не лучше другихъ, какъ это мы видимъ теперь, *въ общихъ забастовкахъ* чиновниковъ, городскихъ служащихъ, учителей и др. Она ведетъ борьбу противъ непризнаваемаго ею правительства по способу того извозчика, который, разсердившись на своего коллегу, хлещетъ кнутомъ его пассажировъ.

Всѣ работаютъ—увы!—въ одномъ направленіи...

Мировая война измѣнила и самое строеніе общества, а съ нимъ—природу общественныхъ силъ. Это произошло путемъ колоссальнаго развитія военнаго коммунизма.

Армія вообще есть огромная потребительная коммуна, живущая на счетъ государства, т. е., остального общества. Теперь она увеличилась во много разъ, и охватила не маленькую, какъ прежде, а значительную часть общества, у насъ, напр., милліоновъ 12—15, если не больше. При этомъ семьи солдатъ получаютъ отъ государства паекъ, не какъ вознагражденіе за трудъ, а какъ средства существованія, т. е., опять таки по принципу потребительнаго коммунизма. Недостатокъ продуктовъ приводитъ затѣмъ къ регулированію всего общественнаго потребленія—къ карточной системѣ: это дальнѣйшій шагъ военно-потребительнаго коммунизма, лишь въ смягченной формѣ. Регулированіе потребленія вынуждаетъ и опредѣляетъ собою регулированіе сбыта, затѣмъ и производства. Весь государственный капитализмъ Германіи и др. странъ есть не что иное, какъ результатъ внѣдренія военнаго коммунизма въ новѣйшую капиталистическую систему, помѣсь этихъ двухъ типовъ. Этого не поняли до сихъ поръ экономисты благодаря тому, что имъ чужда идея и методъ организаціоннаго анализа формъ.

Итакъ, вотъ соціальная обстановка, въ которой оказалась къ началу революціи наша рабочая партія, или, вѣрнѣе, существовавшіе тогда ея зародыши. Въ ней имѣлось два крыла, лѣвое и правое,. большевизмъ и меньшевизмъ. Революція толкнула рабочія массы къ лѣвому крылу,—и большевизмъ сталъ быстро превращаться въ единственную, фактически, рабочую партію. Меньшевистское же крыло все болѣе сводилось къ организаціи скорѣе интеллигентской, чѣмъ рабочей.

Но,—здѣсь начинается замѣчательный историческій парадоксъ,—большевизму не суждено было сдѣлаться дѣйствительной рабочей партіей; и это *именно потому, что онъ разросся* далеко за предѣлы рабочаго класса. Въ него втянулись солдатскія массы.

Благодаря войнѣ, часть населенія, главнымъ образомъ, крестьянскаго, оторвавшись отъ производства и живя въ условіяхъ потребительнаго военнаго коммунизма, образовала особую соціальную группу, солдатскую,—*группу хотя и временнаго характера*, но съ довольно опредѣленными интересами. Революція разорвала тяготѣвшія надъ этой массою цѣпи старой, авторитарной дисциплины, и сдѣлала ее изъ слѣпого исполнителя воли господствующихъ классовъ отдѣльнымъ политическимъ факторомъ, самымъ могущественнымъ изъ всѣхъ, имѣвшихся *на-лицо*.

Основнымъ жизненнымъ интересомъ этой группы общества былъ миръ. Но онъ же былъ и основнымъ жизненнымъ интересомъ всей страны: затяжка войны означала для Россіи неотвратимую экономическую и культурную гибель.

Между тѣмъ, единственной рѣшительной партіей мира была большевистская, *потому что рабочій классъ* по самой своей природѣ, какъ производитель, есть врагъ войны, истребленія рабочихъ силъ и продуктовъ труда.—Солдатскія массы, не привыкшія къ самостоятельной политической жизни, неспособныя, по уровню развитія, руководить собою, искали политическаго пристанища, и естественно, нашли его въ партіи мира, въ большевизмѣ. Онѣ и влились въ него; при этомъ, однако, отнюдь не растворялись въ рабочей массѣ, отъ которой рѣзко отдѣлены своими жизненными условіями.

Такъ большевизмъ сталъ не рабочей, а рабоче-солдатской партіей.

Поразительна легкость и быстрота, съ которой произошло это объединеніе. Она объясняется еще иной общей для обѣихъ сторонъ почвой, скрытой болѣе глубоко въ ихъ природѣ.

Условія военнаго коммунизма придали новыя свойства солдатской психикѣ, но не могли, конечно, за относительно короткое время измѣнить ея коренной укладъ, ея истинныя и постоянныя основы, которыя остались крестьянскими, «мелко-буржуазными». Новая идеологія могла тутъ развиваться и укрѣпляться лишь постольку, поскольку она была совмѣстима съ этими основами. Напр., если военно-коммунистическія формы жизни порождали массовый уклонъ къ «соціализму», то лишь въ такомъ его пониманіи, какое соотвѣтствуетъ мелко-буржуазному способу мышленія,—къ соціализму» дѣлежа или поравненія.

Съ другой стороны, и нашъ пролетаріатъ, по своей исторической отсталости, сохранилъ очень многое отъ мелко-буржуазной природы тѣхъ классовъ, изъ которыхъ произошелъ. Надо не забывать, что даже, напр., въ сравнительно передовомъ центрально-промышленномъ районѣ значительная часть рабочей массы далеко еще не утратила связи съ деревнею. Кромѣ того, за время войны въ рабочую среду влилось много новаго, крестьянскаго и мѣщанскаго элемента. Да и помимо того, годы реакціи, несомнѣнно, понизили общій уровень пролетарскаго сознанія, а война дѣйствовала въ томъ же направленіи. Не даромъ всего два года тому назадъ, рабочіе Москвы приняли искреннее участіе въ черносотенномъ нѣмецкомъ погромѣ.

Все это уменьшало разстояніе между обѣими революціонными силами, и объединеніе произошло за какіе-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ. Характерно, что почти повсюду сливались Совѣты Рабочихъ и Совѣты Солдатскихъ Депутатовъ, но почти нигдѣ—Солдатскихъ и Крестьянскихъ...

Затяжная война угрожала Россіи гибелью... Спасеніе—если еще оно вообще возможно—заключалось въ немедленномъ мирѣ. Но только рабоче-солдатская *партія способна* была рѣшительно, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, приступить къ заключенію мира. Отсюда—историческая необходимость захвата власти большевиками.

Большевиковъ обвиняютъ въ возстаніи «наканунѣ Учредительнаго Собранія». Съ объективно-исторической точки зрѣнія, такія обвиненія не имѣютъ смысла. Гибельная затяжка войны создавала все возрастающую неустойчивость всѣхъ общественныхъ отношеній, а солдатскую массу превращала во взрывчатый матеріалъ. Моментъ взрыва опредѣлялся стихійными силами этой массы, а не чьей-либо злой волею; заговоры могли только оформить взрывъ, а не вызвать, и даже не ускорить его. Нельзя обвинять взрывъ, что онъ произошелъ тогда-то, а не подождалъ того-то.

И надо имѣть въ виду еще вотъ что. Если бы Учредительное Собраніе успѣло собраться раньше взрыва, оно бы его не предотвратило. По составу оно *было бы правѣе нынѣшняго*, и въ вопросѣ о мирѣ, конечно, не было бы способно дѣйствовать такъ, какъ рабоче-солдатская партія. Продолженіе войны, усиленіе разрухи все равно вызвало бы взрывъ,—но тогда Учредительное Собраніе было бы имъ сметено. Если оно теперь уцѣлѣетъ, и что-нибудь сможетъ сдѣлать, то извѣстная доля заслуги въ этомъ—безъ сомнѣнія, совершенно невольной—будетъ принадлежать большевикамъ. *)

Итакъ, большевики—рабоче-солдатская партія. Но это уже не рабочая партія. Она состоитъ изъ двухъ разнородныхъ классовыхъ отрядовъ, различнаго типа и уровня культуры. Какой же изъ нихъ обоихъ является опредѣляющимъ для политической позиціи цѣлаго, для его программы, тактики, методовъ? Это легко установить теоретически, а также выяснить фактически, результатъ получается одинъ.

Общая организаціонная теорія пока еще только создается; но въ ней уже есть выводы, которые можно считать несомнѣнными. Одинъ изъ нихъ таковъ: если цѣлое составлено изъ разнородныхъ частей, выше и ниже организованныхъ, то практически оно опредѣляется частью ниже организованной. Въ механикѣ это будетъ часть менѣе прочная, въ соціальной жизни—болѣе отсталая, и т. п. Напр., прочность цѣпи опредѣляется не наиболѣе крѣпкимъ, а наиболѣе слабымъ звеномъ. Если отрядъ состоитъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, то въ смыслѣ скорости ниже всѣхъ стоитъ пѣхота: отъ нея и зависитъ общая скорость отряда. Въ смыслѣ выбора дороги наименѣе приспособленной является артиллерія,—именно ею и опредѣляется выборъ дороги.

Въ рабоче-солдатской партіи крыло болѣе отсталое, политически ниже организованное, это солдатское. Поэтому рабочее крыло и должно приспособляться къ его уровню, точкѣ зрѣнія, методамъ. Въ политикѣ рабоче-солдатская партія есть на дѣлѣ—просто солдатская. Такъ это все время и наблюдается.

А. БОГДАНОВЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Ст[illegible] написана до роспуска Учредит. Собранія. Ред.

Отд. №№ въ Петроградѣ и пров. у газетч. и въ кіоскахъ 30 коп.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

РЕДАКЦІЯ
Шпалерная, 26. — Телеф. 23-25.
СЕКРЕТАРЬ прин. ежедн., кромѣ праздн. отъ 4-5 ч. дня.
Рукописи не возвращаются и ни въ какую переписку по поводу непринятія рукописей редакція не вступаетъ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Невскій пр., 64. — Телеф. 688-74.

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Тверская уг., Тріумф.-Садовой, № 1—2, кв. № 11.
Телефонъ № 5-95-87.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
съ 1-го января до 31 марта 1918 г.:
1 м.—6 р., 2 м.—11 р. 5 к., 3 м.—16 р. 75 к.
Перемѣна адреса 1 руб.
Подписка принимается только съ 2 до 4 часовъ.
Телефонъ № 113-85.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта отъ 10 до 4 час. дня.

Отд. №№ газеты НА ВОКЗАЛАХЪ Ж. Д. 35 к.

№ 20 (234). Суббота, 27 января (9 февраля) 1918 г. № 20 (234).

ИЗВѢСТІЯ ЗА ДЕНЬ.

Слухи о подписаніи сепаратнаго мира не подтверждаются.

Асквитъ, Грей и Гендерсонъ выѣзжаютъ въ Америку на совѣщаніе.

Въ Берлинѣ происходятъ совѣщанія при участіи гр. Чернина.

Въ Греціи возстаніе солдатъ, требующихъ мира. Венизелосъ приказалъ арестовать рядъ бывшихъ министровъ.

Англійское посольство отказывается визировать паспортъ Петрова, командируемаго въ Англію для пропаганды.

Ген. Алексѣевъ развиваетъ военныя дѣйствія у Ростова и Воронежа. Въ Екатеринославской губ. оперируетъ ген. Эрдели. Большія сраженія съ красногвардейцами произошли на ст. Зверево и у Манѣевки. Войсковое правительство снабдило Алексѣева неограниченными полномочіями.

Бои подъ Таммерфорсомъ продолжаются; борьба здѣсь приняла характеръ позиціонной войны. Бѣлогвардейцы очистили Санъ-Михель.

Въ Высшемъ Совѣтѣ Нар. Хозяйства разрабатываются проекты новыхъ государственныхъ обложеній.

Служащіе въ кредитныхъ учрежденіяхъ постановили приступить къ работамъ на основахъ декрета отъ 14 декабря.

всеобщая стачка въ Германіи, Австріи Венгріи, Польшѣ; волненія во Франціи; глубочайшее броженіе рабочихъ въ Англіи; назрѣвающій кризисъ въ Румыніи; революціонное движеніе въ Италіи и Португаліи, побѣдоносная революція въ Финляндіи и Россіи, фактически превратили всю Европу въ арену разгорающейся классовой борьбы, которая превращается въ настоящую гражданскую войну.

Почему только „Правда“ не разскажетъ поподробнѣе о всѣхъ этихъ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ (берлинскомъ, вѣнскомъ и т. д.)? и много-ли въ нихъ „русскаго“?..

„Дѣло“ „страстно хочетъ вѣрить“, что

> пролетаріатъ центральныхъ державъ безповоротно вступилъ въ полосу настоящаго революціоннаго движенія и что своимъ напоромъ на отечественныхъ имперіалистовъ онъ окажетъ помощь трудовой демократической Россіи, которую безумная политика большевиковъ поставила на край гибели и отдала въ руки Гинденбурговъ и Кюльмановъ.

И предлагаетъ употребить всѣ усилія, чтобы „созвать международную конференцію, для братскаго обмѣна мыслей и взаимной помощи между соціалистическими партіями и рабочими организаціями всего міра“.

Но, само собой разумѣется, идея общей соціалистической конференціи встрѣтитъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны „непримиримыхъ“, которыхъ и берлинскія событія интересовали, главнымъ образомъ, постольку, поскольку они должны были „стереть съ лица земли“ шейдемановцевъ и иныхъ соглашателей. Не даромъ сегодня „Правда“ отвѣчаетъ „Новой Жизни“:

> Мы вовсе не отбрасываемъ совсѣмъ соціалистическую международную конференцію. Мы говорили, что конференція будетъ

Главная к-ра газ. „Новая Жизнь“ проситъ г.г. подписчиковъ, срокъ которыхъ исте-

страны въ конференціи, долженствующей якобы „удушить революцію“.

Не припомнять ли также т. т. большевики той ноты-протеста, съ которой Троцкій обратился въ Берлинъ по поводу от-

номинальной стоимости. Взиманіе налога возлагается на земельные комитеты въ волостяхъ и на совѣты въ городахъ. Налогъ взимается съ февраля по 15 марта.

Судьба рабочей партіи въ нынѣшней революціи.

Не плакать, не смѣяться... а понимать.

Спиноза.

(Окончаніе).

Миръ—только первое условіе спасенія Россіи и революціи, если это спасеніе еще возможно. Другое, не менѣе необходимое условіе—широкое экономическое и культурное строительство. Эта задача и встала передъ большевиками послѣ захвата власти. Но для такого строительства партія солдатская мало пригодна по самой своей природѣ. Ея методы тутъ недостаточны, и частью прямо не подходятъ.

Съ точки зрѣнія рабочей задачи соціальная, политическая, есть вопросъ прежде всего труда и умѣнья, т.-е., планомѣрныхъ усилій, основанныхъ на дѣловомъ, на организаціонномъ опытѣ; съ точки зрѣнія солдатской это вопросъ ударной силы, вопросъ механической побѣды. Соціализмъ рабочій есть въ основѣ своей коллективизмъ производства; «соціализмъ» же солдатской партіи есть идейное отраженіе того военнаго коммунизма, въ которомъ живетъ солдатская масса, т.-е., это прежде всего и главнымъ образомъ коммунизмъ потребленія. Эти коренныя черты выступаютъ въ массѣ фактовъ, и объясняютъ очень многое въ кажущихся странностяхъ и противорѣчіяхъ политики момента.

Это относится къ ея общему характеру, это ясно въ ея частностяхъ. Планомѣрность политики для рабочей партіи заключалась бы въ томъ, чтобы точно учесть свои силы, именно силы организаторскія, и съ ними, выполняя свою программу, соразмѣрять задачи, не усложняя этихъ задачъ безъ надобности, чтобы силъ хватило. Не такова планомѣрность ударно-солдатская: для нея первая заповѣдь—наступать, пока возможно, разрушать безъ остановки позиціи противника, врываться въ его расположеніе глубже и глубже, чтобы бить со всѣхъ сторонъ.—Но дѣло идетъ не объ окопахъ и редюитахъ, а объ исторически-выработанномъ организаціонномъ аппаратѣ жизни, и тутъ ударная тактика приводитъ къ непрерывному усложненію задачъ проводящей ее партіи, къ усложненію далеко за предѣлы ея силъ. Яркіе примѣры—исторія съ банками, съ судами.

Банковская система есть организація гигантской сложности; врядъ ли найдется экономистъ или финансистъ, который имѣлъ бы право похвалиться полнымъ ея знаніемъ. Такой аппаратъ, сначала въ видѣ Государственнаго Банка, попалъ въ руки партіи, въ рядахъ которой врядъ ли найдется хоть одинъ въ научномъ смыслѣ спеціалистъ этого дѣла, и едва ли сотня практически сколько-нибудь серьезно въ немъ работавшихъ.—Въ Москвѣ во время возстанія 1905 года дружинникамъ случилось захватить скорострѣльное орудіе, изъ котораго они, конечно, стрѣлять не умѣли. Они его повертѣли и бросили. А здѣсь, захвативъ орудіе несравненно болѣе сложное и, пожалуй, самимъ захватившимъ еще менѣе извѣстное, его не бросили, а начали имъ орудовать. Понятно, что оно дѣйствовало нехорошо, даже къ ихъ собственному вреду, и что много хуже, ко вреду для всего экономическаго механизма. Всѣмъ извѣстны, напр., московскія приключенія въ ноябрѣ съ Государственнымъ Банкомъ и ограниченіями выдачъ въ частныхъ банкахъ: тогда, разрѣшивъ выдачу заработка рабочимъ, сначала даже упустили изъ виду разрѣшить выдачи на покупку матерьяловъ, и вообще на самую технику производства; а затѣмъ опустошеніе кассъ, несмотря на всѣ запреты, пошло съ огромной скоростью. Въ томъ же родѣ шли дѣла въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ.

Эти неудачи, однако, не только не остановили наступленія, а, повидимому, напротивъ, послужили ускоряющимъ мотивомъ для него. Послѣдовалъ штурмъ частныхъ банковъ, въ видѣ ихъ «націонализаціи». Пока что, она сводится къ «націонализаціи» директоровъ и стальныхъ ящиковъ, со взломомъ и безъ онаго, къ прекращенію реальной работы банковъ и безконечнымъ хвостамъ у ихъ комиссаровъ, не считая намѣчающихся международныхъ осложненій.

Согласно декрету, націонализируются активъ и пассивъ всѣхъ банковъ; но это легко только сказать. Самая формулировка уже указываетъ на крайне смутное пониманіе этихъ категорій. Пассивъ вовсе не есть просто сумма вкладовъ и вообще средствъ, предоставленныхъ въ распоряженіе банка; это нѣчто гораздо большее, а именно—составленная изъ безчисленныхъ связей сѣть капиталистическаго довѣрія, по нитямъ которой разрозненныя частицы капитала стягиваются, чтобы объединиться въ могучую движущую силу капиталистическаго производства. Активъ также отнюдь не только сумма долговъ разныхъ лицъ и предпріятій банку, это—сѣть связей, по нитямъ которой сила кредитнаго капитала распредѣляется въ системѣ производства, на основѣ годами происходившаго учета прочности и прибыльности разныхъ предпріятій, ихъ жизнеспособности и способности къ развитію. Захватить наличныя средства и долговыя обязательства вовсе не значитъ—овладѣть той и другой системой связей. Напротивъ, это, всего вѣроятнѣе, разрушеніе той и другой: связи довѣрія захватить силою нельзя; и нельзя этимъ способомъ удержать планомѣрность операцій, основанныхъ на учетѣ и оцѣнкѣ жизнеспособности предпріятій; націонализація могла бы рѣшить эту задачу только въ томъ случаѣ, если бы въ рукахъ государства уже имѣлось готовое общее регулированіе всего производства и торговли въ странѣ. Но его еще нѣтъ, къ нему еще только собираются приступать.

Съ судебными учрежденіями большевики взяли на себя не менѣе непосильное бремя. Не безъ основанія полагая, что въ судахъ укрѣпились ихъ противники, они сдѣлали чисто солдатскій выводъ: разрушить эти укрѣпленія. Съ рабочей, или, что то же, организаціонно-дѣловой точки зрѣнія имъ нужно было совсѣмъ иное: овладѣть этимъ аппаратомъ и использовать его. Надо было смѣнить руководителей, дополнять или замѣнять, въ чемъ потребуется, рядъ старыхъ законовъ своими новыми; если желательна расправа съ политическими противниками, тогда прибавить къ старому аппарату спеціальные трибуналы, хотя бы вооруженные гильотиною,—и только. Взамѣнъ того, они до основанія разрушаютъ храмъ сей, и обязуются въ три дня построить его заново. Но за такой срокъ не только храма, а, пожалуй, и шалаша хорошаго построить нельзя; вмѣсто правосудія, получается лишь огромное расточеніе силъ, при остромъ ихъ недостаткѣ.

Такъ безсознательно увеличиваютъ они, сверхъ надобности и возможности, свое бремя, имѣя поистинѣ «проклятое наслѣдство» задачъ, не разрѣшенныхъ предшественниками, и чудовищную, роковую задачу демобилизаціи.

Штыкъ—не орудіе творчества, и широта размаха не дѣлаетъ его таковымъ.

Съ той же, солдатской точки зрѣнія рѣшались, какъ это ни странно, и такіе вопросы, какъ рабочій контроль надъ производствомъ.

Согласно декрету Ленина отъ 14 ноября, фабрично-заводскимъ комитетамъ поручается контроль надъ производствомъ, куплей, продажей продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ, надъ храненіемъ ихъ и надъ финансами предпріятія. Вопросы о расширеніи или сокращеніи производства предполагаютъ знаніе и точный учетъ условій рынка, часто не только мѣстнаго, но мірового; вопросы финансированія—знаніе, учетъ отношеній и связей кредита. Никогда еще рабочимъ передовыхъ странъ не приходило и въ голову ставить текущему составу рабочихъ каждаго предпріятія такія явно непосильныя задачи.

Въ этой ихъ постановкѣ есть и неожиданная реакціонность: разбивается сплоченіе рабочаго класса. Контроль надъ всѣмъ сбытомъ и финансированіемъ переноситъ на фабрично-заводскіе комитеты всю конкуренцію, всю борьбу предпріятій за рынокъ, за цѣны и кредитъ. Каждый такой комитетъ вынужденъ бороться за интересы своего предпріятія, своего наличнаго рабочаго состава, противъ чужихъ предпріятій...

Теперь начинается промышленная демобилизація, массу предпріятій надо закрывать или сокращать. Что скажутъ ихъ комитеты, облеченные правами контроля? И во что обращаются эти права?

Въ чемъ же дѣло? Въ томъ, что декретъ о рабочемъ контролѣ далъ просто копію съ контроля солдатскихъ комитетовъ надъ ротнымъ, надъ полковымъ хозяйствомъ. Но то хозяйство потребительное; въ немъ вопросы пріобрѣтенія, финансированія неизмѣримо проще, чѣмъ въ производящемъ на рынокъ предпріятіи: все сводится къ ассигновкамъ, къ доставкѣ продуктовъ изъ интендантства и ихъ провѣркѣ, и т. п. Это—условія военно-потребительнаго коммунизма; къ нимъ, а не къ задачамъ пролетарско-производственнаго соціализма и оказался приспособленъ планъ рабочаго контроля.

На практикѣ первые же шаги рабочаго контроля вызвали, конечно, бѣгство капиталистовъ и инженеровъ, разстройство и закрытіе предпріятій. И вотъ, теперь планъ его уже радикально перестраивается. Совѣщаніе центральныхъ рабочихъ организацій выработало инструкцію, въ корнѣ несогласную съ декретомъ. Всѣ вопросы снабженія, сбыта и финансированія предпріятій оно передаетъ обще-государственнымъ регулирующимъ центрамъ, т.-е., идетъ въ направленіи государственнаго капитализма. А фабрично-заводскимъ комитетамъ оно предоставляетъ контроль внутренней жизни предпріятія. Очевидно, на дѣлѣ выяснилось, что промышленное предпріятіе не совсѣмъ то, что рота или полкъ.

Наиболѣе рельефно противоположность военно-коммунистической точки зрѣнія съ рабоче-соціалистической выступаетъ въ отношеніи нынѣшняго большевизма къ технически-трудовой интеллигенціи, особенно къ двумъ ея разновидностямъ—чиновничеству и офицерству.

Какъ извѣстно, Совѣтъ Нар. Комиссаровъ постановилъ, что плата чиновникамъ, въ томъ числѣ и самимъ комиссарамъ-министрамъ, должна быть не выше «заработной платы обученнаго рабочаго», и пока опредѣлилъ ея максимумъ въ 500 рублей за мѣсяцъ.

Согласно ученію Маркса, стоимость рабочей силы опредѣляется уровнемъ нормальныхъ потребностей работника, удовлетвореніе которыхъ даетъ ему полную трудоспособность. Именно поэтому плата обученнаго рабочаго выше платы чернорабочаго. Но очевидно, что по той же самой причинѣ плата еще болѣе обученнаго интеллигента-организатора, выполняющаго гораздо болѣе сложный и интенсивный трудъ отвѣтственнаго администратора, профессора, старшаго инженера, ученаго спеціалиста, офицера, должна быть еще выше. Иначе нѣтъ наибольшей работоспособности, и для дѣла получается ущербъ, во много разъ, иногда неизмѣримо превосходящій выгоду отъ сбереженія платы. Это—азбука экономической науки.

Наглядный примѣръ—тѣ же народные комиссары. Отъ ихъ работы зависитъ судьба ста милліоновъ людей. Ясно, что при такой отвѣтственности необходимо полное освобожденіе отъ матеріальныхъ заботъ. Эти заботы, угнетая психику, разбивая вниманіе, всего болѣе понижаютъ организаторскую, творческую и критическую работоспособность. Но ясно, что жалованье въ 500 нынѣшнихъ рублей, т.е., 60—70 рублей до-военныхъ, отнюдь не избавляетъ отъ матеріальныхъ заботъ. Предположимъ, что комиссаръ финансовъ, подавляемый неотвязной мыслью о болѣзни жены, которая простудилась за отсутствіемъ крѣпкихъ ботинокъ, стоящихъ полтораста рублей, дѣлаетъ невольный, но важный промахъ въ декретѣ о націонализаціи банковъ или взиманіи налоговъ,—и государство несетъ убытокъ въ десятки милліоновъ рублей. Комиссаръ иностранныхъ дѣлъ, страдающій отсутствіемъ теплаго пальто и иныхъ жизненныхъ неудобствъ, не обладая, благодаря этому, всей ясностью и силою мысли, совершаетъ неудачный шагъ, затягивающій войну на мѣсяцъ или приводящій къ лишней потерѣ территоріи: убытки въ милліарды. Такова «коммунистическая» бережливость.

Въ чемъ же дѣло? Народные комиссары, вѣроятно, знаютъ азбуку экономической науки, и сами предпочли бы держаться рабочей, организаціонно-дѣловой точки зрѣнія. Но вожди солдатской партіи должны подчиняться солдатской идеологіи. А ей чужды интересы организаторскаго дѣла, но она твердо знаетъ принципъ равнаго пайка. Въ формулѣ говорится о платѣ рабочаго, въ ея идеѣ нѣтъ ничего пролетарски-соціалистическаго.

Отношеніе къ офицерству столь же примитивно. Что представляетъ ротный, полковой командиръ? Это, во-первыхъ, боевой начальникъ, съ широкими правами и огромной отвѣтственностью: во-вторыхъ, организаторъ обширнаго хозяйства на сотни и тысячи человѣкъ. Кого, при выборности командировъ, склонна будетъ, вообще говоря, избирать солдатская масса? Лучшихъ агитаторовъ, умѣющихъ понять ее, уловить ея настроеніе. Но можно считать несомнѣннымъ, что агитаторъ, чуткій къ массовымъ эмоціямъ, нервно возбудимый и мало уравновѣшенный, есть психическій типъ, противоположный хорошему стратегу и организатору, человѣку знанія, хладнокровія и расчета.

Очевидно, сознаніе этого неудобства вызвало оригинальный проектъ, напечатанный въ «Соціаль-Демократѣ» (отъ 2 декабря). Предлагается къ выборному солдату командиру, если у него нѣтъ надлежащихъ знаній, присоединять наемнаго инструктора изъ бывшихъ офицеровъ. Это—копія съ того порядка, который европейцы заводили въ Индіи, Персіи, Африкѣ, въ сферахъ своего вліянія: туземный царекъ или князекъ или министръ, и при немъ секретарь изъ европейцевъ. Въ данномъ примѣненіи планъ, однако, никуда не годится: платить двоимъ вмѣсто одного; а дисциплины, очевидно, никакой не будетъ: одного не станутъ слушаться потому, что онъ—не понимающій, другого—потому что не выборный.

Въ нынѣшнихъ условіяхъ не могутъ принести большой пользы призывы, напр., комиссара Луначарскаго къ интеллигенціи, чтобы она не покидала постовъ, шла служить творческимъ усиліямъ новой власти. Общая политика правительства такова, что неизбѣжно ведетъ къ уходу интеллигенціи, по мѣрѣ имѣющихся у нея возможностей. Чѣмъ можно вѣрнѣе разогнать квалифицированныя интеллигентскія силы, напр., инженеровъ, какъ перспективой «заработка не свыше обученнаго рабочаго?» А вѣдь эта формула, если еще не распространена на нихъ то, логически очевидно, должна быть распространена въ ближайшемъ будущемъ. Или, положимъ, переводъ офицеровъ на положеніе «поднадзорныхъ нищихъ»—характеристика, правильность которой признана московскими «Извѣстіями Совѣта». Что такое нынѣшнее офицерство? Кадровыхъ осталось мало,—подавляющее большинство изъ прапорщиковъ запаса, т.-е., разнаго рода интеллигенція, подневольно забранной на войну. Если бы ихъ отпустили хотя бы домой, они были бы гораздо менѣе враждебны господствующей партіи, а въ то же время вели бы и культурную работу, хотя бы для заработка. Но ихъ не отпускаютъ, а держатъ въ мучительно-фальшивомъ положеніи, лишивъ и прежнихъ матеріальныхъ средствъ. Это—несомнѣнное расточеніе силъ, которое не можетъ быть оправдано съ организаціонно-дѣловой точки зрѣнія, но объясняется психологіей солдатской массы, сводящей старые счеты съ барами.

Иллюстраціи легко продолжать безъ конца; почти въ любомъ декретѣ можно показать ту же общую логику. Самая вѣра въ декретъ есть, въ сущности, перенесеніе на соціальную жизнь идеи приказа, который въ солдатской жизни, дѣйствительно, все опредѣлялъ во всемъ. Въ обще-экономической и культурной жизни это далеко не такъ.

Разрывъ съ рабочимъ соціализмомъ ярко выражается въ томъ, что самый идеалъ соціализма теперь обычно опредѣляется большевиками, какъ «пролетарско-крестьянскій». Раньше ученики Маркса и Энгельса никогда не помышляли о такомъ идеалѣ.

Мы приходимъ къ печальному, но несомнѣнному выводу: рабочей соціалистической партіи въ Россіи теперь нѣтъ. Есть партія военно-коммунистическая, ведущая за собою рабочій классъ, и есть группы соціалистической интеллигенціи. Война на практикѣ сдѣлала армію цѣлью, рабочій классъ—средствомъ; наша революція отразила этотъ фактъ и въ политическомъ соотношеніи обѣихъ силъ. Иначе быть не могло. Но война не вѣчна, и этому положенію предвидится конецъ. Что же тогда?

Очевидно, что если промышленность у насъ не погибнетъ окончательно, и рабочій классъ не деградируетъ, то онъ вновь будетъ имѣть свою собственную партію. Понятно, какимъ путемъ она образуется: путемъ разъединенія двухъ частей большевизма, пролетарско-соціалистической и солдатско-коммунистической. Что ихъ связываетъ? Дѣло мира, и гражданская война,—но и та лишь постольку, поскольку она есть борьба за миръ, противъ его противниковъ. Въ остальномъ эти два крыла должны расходиться все далѣе и далѣе.

Когда дѣло мира будетъ завершено, и можетъ быть и еще раньше, если ничто не будетъ особенно ему угрожать, произойдетъ раздѣленіе большевизма, и его рабочее крыло станетъ рабочей партіей. Тогда къ нему примкнутъ и идейно уцѣлѣвшіе элементы соціалъ-демократической интеллигенціи, а также и тѣ—едва ли ихъ будетъ много,—которые, пройдя черезъ блужданія оборончества и военнаго коммунизма, окажутся еще въ силахъ выбраться изъ нихъ, на путь стараго идеала.

Можно только пожелать, чтобы это случилось какъ можно скорѣе, и произошло какъ можно болѣе мирнымъ путемъ. Есть тревожные признаки, заставляющіе опасаться противоположнаго. Надо употребить всѣ усилія, чтобы этотъ неизбѣжный кризисъ не сталъ для рабочаго класса новымъ, жестокимъ крушеніемъ,—чтобы сберечь силы рабочей партіи для ея собственной творческой работы.

А. БОГДАНОВЪ.